

Анатолий Константинов: о воспитании петербургской молодёжи в духе морских традиций и культурном развитии России

- Анатолий Николаевич, Вы являетесь председателем Постоянной комиссии по морскому наследию Морского совета, президентом фонда «Морское образование». В течение долгих лет Ваша деятельность была связана с Ленинградским Кораблестроительным институтом, ныне Морским техническим университетом, и Университетом имени адмирала Макарова. Как сформировалась Ваша тесная связь с морской тематикой? Какую работу проводят фонд и постоянная комиссия?

Это произошло в какой-то степени случайно. В своё время, когда я ещё был студентом, мы с большим пиететом смотрели на студентов Корабелки, тогда этот вуз был одним из лидирующих в Ленинграде. Из него вышли величайшие деятели нашей культуры и искусства: Игорь Петрович Владимиров – народный артист, который возглавлял многие годы театр Ленсовета; Владимир Воробьёв, который создал театр Музкомедии в том виде, в котором он существует сейчас; Валерий Саруханов; Григорий Козлов, возглавляющий театр «Мастерская». Поэтому, когда вдруг появилась возможность пойти в Корабелку художественным руководителем студенческого клуба, я сделал всё для этого. Потом стал директором клуба «Корабел». Участвовал в яхтенных и шляпочных походах.

Фонд «Морское образование» был создан уже во второй мой приход в Корабелку. В 90-е годы во многих вузах, в том числе Корабелке, были утрачены традиции. Константин Борисенко, который стал ректором Морского технического университета, пригласил меня в качестве проректора, чтобы возродить традиции. Надо было придумать новые формы работы, которые привлекли бы студентов и внимание города, подтянули бы абитуриентов. Мы создали фонд «Морское образование», Корабелка стала его учредителем, а я его возглавил. Через него мы проводили не только внутривузовские, но и городские мероприятия, например, фестиваль «МОРФЕСТ», который проводится с 2003 года. Когда я ушёл из Корабелки, этот фонд остался работать. И сейчас мы через него проводим большую часть городских мероприятий морской направленности. Уже вместе с Морским советом, в состав которого меня ввели. Там возникла Постоянная комиссия по морскому наследию, через неё стали реализовываться более масштабные проекты.

- А с «Алыми парусами» Вы никак не связаны?

- Я был связан с самыми первыми «Алыми парусами», которые проводились в 1968 году. Я тогда учился в Институте культуры, и мы участвовали в празднике качества волонтеров. Организацией занималась кафедра массовых праздников, хотя инициатива исходила от Дворца пионеров.

- Несколько лет своей трудовой деятельности Вы посвятили театру «Балтийский дом» и Центральному парку культуры и отдыха. Под Вашим руководством там получили жизнь новые интересные проекты. Могли бы Вы подробнее рассказать о них, например, о фестивале «Балтийский дом»?

- Фестиваль этот стартовал в 1990 году. Я тогда был первым заместителем председателя Комитета по культуре и поддержал его. В 1993 году я стал директором театра, и взялся за подготовку VI фестиваля. Международное театральное сообщество признало фестиваль одним из лучших. Нам удалось пригласить Эймунтаса Някрошюса и других крупнейших режиссёров, ведущих театров Европы. Собственно говоря, с этого года фестиваль приобрёл такой большой размах, получил поддержку Министерства культуры и стал достаточно мощным явлением в культурной жизни. Я очень рад, что фестиваль «Балтийский дом» сохраняет свои лидирующие позиции.

- В 2014 году Вы были избраны председателем Российского творческого союза работников культуры. Чем занимается эта организация? Что нового привнесло в Вашу жизнь руководство Союзом?

Союз – это хоть и общероссийская, но общественная организация. Как и другие союзы, он направлен на поддержку творческого потенциала своих членов. Но если в союзе писателей, архитекторов, кинематографистов, объединяются представители конкретных направлений творчества, то у нас более пёстрая компания. Здесь, скорее, не те, кто создаёт духовные ценности, а те, кто их ретранслирует, доводит до людей – музейные, клубные работники, библиотекари, экскурсоводы, преподаватели творческих вузов и т.д. Поэтому наш союз массовый по количеству членов, у нас в 64 региональных отделениях 8,5 тысяч членов союза. А поскольку нам приходится работать с самыми разными направлениями деятельности в этой сфере, то для нас очень важно обеспечить единые правила игры, выстроить взаимодействие гражданского общества, государства и бизнеса. Чтобы это триединство сосуществовало в гармонии. Сила нашей культуры заключается не в монолитности, а в разнообразии, в том, что она вобрала всё лучшее и с Запада, и с Востока. Наше сознание так формировалось, что мы вобрали в себя разные культурные традиции, поэтому гражданское общество рождает очень разные культурные явления. Большинство великих деятелей культуры, искусства, когда они творили, государство не поддерживало, а зачастую преследовало. А потом они становились нашей национальной гордостью. То есть это нормальный процесс в культуре, когда общество или культурное сообщество противостоит власти. Это и порождает движение, развитие. В этом смысле мне очень важно, чтобы институты гражданского общества получили возможность самореализовываться и находиться в диалоге с государством и бизнесом.

Я в начале 90-х работал первым заместителем председателя комитета по культуре Санкт-Петербурга. Там, конечно, были широкие возможности. В то время я объездил полмира, учувствовал в организации крупнейших проектов. Но там ресурсы были государственные мощные, а на общественной работе ресурсов, вроде бы никаких нет – членские взносы копеечные. Иногда с мы выигрываем гранты, на которые проводим мероприятия. Но главное наше достояние – талант и энтузиазм членов союза, поэтому для меня предпочтительнее быть лидером общественной организации, чем государственным чиновником.

Сейчас у нас в повестке дня вопрос № 1, – это закон о культуре, который претерпевает изменения и вокруг которого сейчас идут самые жёсткие бои. Тот

проект закона, который был подготовлен командой из Администрации Президента, был в штыки воспринят в Министерстве культуры. Владимир Аристархов, бывший первый замминистра культуры, который возглавляет сейчас институт Лихачёва, раскритиковал его в статье «Какой нам нужен закон о культуре», опубликованной в журнале «Вопросы культурологии», № 6. Это даже хорошо, что идут такие бои местного значения. Мы тоже в них участвуем. Я ведь ещё являюсь помощником депутата Государственной Думы РФ Елены Григорьевны Драпеко, мы ездим на все депутатские слушания, выступаем, дискутируем. Я сейчас постоянно встречаюсь с группами экспертов в разных областях в сфере культуры, мы обсуждаем детали, пытаемся сформировать свою позицию, вносим предложения в проект закона.

- А у Вас не было желания избираться депутатом?

Я избирался депутатом Калининского района. Но это на самой заре перестройки. Я тогда работал директором Дома учёных в Лесном при Политехе. В совете депутатов возглавлял комиссию по культуре.

Тогда, в конце 80-х, мы пребывали в эйфории, было ощущение, что мы сейчас мир перевернём. Это было интересно. Я шёл в той волне, условно говоря, демократической, сейчас о них принято ноги вытирать, потому что в 90-е годы (когда я у Собчака в комитете по культуре работал), действительно, многое рушилось, но и многое созидалось, поэтому это неоднозначный вопрос. В те годы в Ленинграде, потом в Петербурге – не было закрыто ни одной музыкальной, художественной школы, хотя по стране они закрывались везде. Более того, мы открывали новые, находили средства. Даже удалось отреставрировать большой каскад в Петергофе и завершить реставрацию Храма Спаса на крови.

- Анатолий Николаевич, этот год является для Вас юбилейным. Обычно юбиляры оценивают достигнутые результаты и строят планы на ближайшие годы. Что Вы считаете своим главным достижением на данный момент, каковы Ваши планы на будущее?

Мне сложно назвать одно главное достижение. Есть проекты, которые интересно проходили, всем нравится «МОРФЕСТ», например. В этом году мы не получили на него президентский грант. Соберём спонсорские деньги, но в том масштабе, в котором мы их традиционно проводили, наверное, уже не получится. Фестиваль ледоколов стал масштабным событием и вписался в культурную жизнь города. Вообще, у нас разработана комплексная культурная программа под названием «Морское наследие Петра Великого», куда входят все морские мероприятия, продолжающие дело Петра Первого. В 2010 году эта программа была удостоена городской премии. Мы проводим фестиваль «Морской район Морской столицы» – все 18 административных районов Петербурга и 11 муниципальных образований в нём участвуют. В него вовлечено большое количество молодёжи. Проводится Речной карнавал, в рамках которого каждый район оформляет своё плавсредство, делает шоу на воде. Это тоже проект, отражающий уникальность Петербурга.

Что касается ближайших планов, то, в первую очередь, это доработка закона «О культуре». Также хотелось бы оживить работу отделений Союза, ведь из 64 только 15-20 работают активно. И здесь мы идём по следующему пути: надо найти какой-то

проект, который станет «паровозом» для конкретного региона. Например, Пермское отделение реализует проект «Великие северные экспедиции командора Беринга», в котором задействовано 40 региональных отделений и 12 стран от Копенгагена до Камчатки! Залог успеха – вовлечение в работу креативных молодых лидеров. Это одна из главных задач для меня и Российского творческого союза работников культуры.